

Библиографический список

Миллер Г. Ф. Описание сибирских народов. М., 2009.

Серошевский В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. СПб., 1896. Т. 1.

N. M. ZINYAKOV, O. E. POSHEKHONOVA

UPPER TAZ SELKUPS WEAPONS IN THE 17TH–19TH CENTURIES METALLOGRAPHIC STUDY

The report presents a metallographic study of weapons found in the Kikki-Akki burial ground of the 17th–19th centuries, with the purpose of reconstructing the technology of their production. It has been established that ferrous metal weapons were made by professional craftsmen. As the raw material the blacksmiths used the charcoal hearth blooms without any specialized additional treatment, the composition of which was unevenly carbonized steel, less often iron, or a mixture of both. The basis of the technology for the production of weaponry was free forging of metal in a hot state. At the same time, main attention was paid to finishing the exterior shapes of products without using any complex technological solutions. The production process, as a rule, occurred at an optimal heating temperature. In general, the weapons, while not of high quality, were suitable for the technical conditions of their use.

Nikolay M. Zinyakov — Doctor of Historical Sciences, Kemerovo State University (Russia, Kemerovo)

E-mail: nmzinyakov@rambler.ru

Olga E. Poshekhonova — Tyumen Scientific Centre, Siberian Branch of the RAS, Institute of the Problems of Northern Development (Russia, Tyumen)

E-mail: poshehonova.olg@gmail.com

А. П. ЗЫКОВ

СОВРЕМЕННЫЙ ТУПИК В ИЗУЧЕНИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРХЕОЛОГИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Самая первая концепция средневековой нижнеобской археологической культуры, единой для всего севера Западной Сибири была опубликована в 1957 г. На юге и юго-востоке Западной Сибири были выделены потчевашская и рёлкинская культуры, поставившие под сомнение нижнеобскую культуру В. Н. Чернецова с ее периодизацией. Этот наступивший в 1970–1980-е гг. кризис в изучении средневековой археологии Западной Сибири в 1987 г. был закреплен В. А. Могильниковым. В 1991 г. вышла статья группы уральских археологов, скорректировавшая периодизацию В. Н. Чернецова, в 2006–2012 гг. — статьи и монография А. П. Зыкова, реабилитировавшего нижнеобскую культуру второй половины IV–XII вв. и выделившего сайгатинскую культуру XIII–XVI вв. севера Западной Сибири.

Зыков Алексей Павлович — к.и.н., Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

E-mail: a.p.zykov@mail.ru

Впервые целостная концепция археологической периодизации памятников эпохи Средневековья севера Западной Сибири была опубликована В. Н. Чернецовым [1957, с. 136–245]. Он обобщил материалы предшественников дореволюционных археологов конца XIX — начала XX в., собственных археологических разведок, сборов и раскопок 1930–1950-х гг. и представил их в виде нижнеобской археологической культуры, единой для всего севера Западной Сибири. Объединяющим фактором стали выявленные им эволюционные изменения в форме и фигурно-штамповой орнаментации лепных керамических сосудов,

продолжающих линию развития керамики усть-полуйской культуры конца раннего железного века. Для средневековой нижеобской культуры В. Н. Чернецов предлагал выделить периодизационные этапы: ярсалинский II–III вв., карымский IV–V вв., оронтурский VI–IX вв. и кинтусовский X–XIII вв.

Концепция средневековой истории Западной Сибири В. Н. Чернецова была привлекательной, сказывалась его блестящая подготовка как лингвиста и этнографа. Великолепна была его идея расчленения культуры на периодизационные этапы по эволюции крайне изменчивой и богато украшенной северной средневековой керамики. Однако к моменту завершения периодизации археологических материалов еще отсутствовали надежные хронологические обоснования, появившиеся лишь через 10–20 лет.

Главная ошибка в средневековой периодизации, предложенной В. Н. Чернецовым, заключалась в неверно понятой им стратиграфии поселения Зелёная Горка близ г. Салехарда, на основании которой он датировал доусть-полуйским временем зеленогорскую керамику, отнес ее к самому началу раннего железного века [1953, с. 63–71]. Вторая ошибка заключалась в выстраивании последовательности этапов нижеобской культуры по стратиграфии слоев обследованного им в 1934 г. городища Усть-Толт (Карымского). Самую позднюю керамику третьего типа он назвал оронтурской, по которой и выделил оронтурский этап VI–IX вв. Позднее выяснилось, что оронтурский тип керамики в Западной Сибири надежно датируется концом X–XI вв.

В 1960-е гг. В. Ф. Генинг и Л. А. Чиндина выделили потчевашскую культуру VI–VIII вв. в Тобольском и Омском Прииртышье и рёлкинскую культуру VI–IX вв. в Томско-Нарымском Приобье. Они поставили под сомнение северную периодизацию В. Н. Чернецова, ссылаясь лишь на непохожесть его оронтурского этапа; происхождение раннесредневековых культур юга и юго-востока видели в местных культурах конца раннего железного века.

Особенно убедительна была версия рёлкинской культуры Л. А. Чиндиной, считавшей ее прямым продолжением кулайской культуры [1977; 1991]. Потчевашской культуре посвящен ряд статей [Генинг, Евдокимов, 1969, с. 102–127; Генинг, Зданович, 1987, с. 119–133; Генинг и др., 1970, с. 202–228], в которых, однако, предполагалось, что эта культура была лишь частью огромной общности культур фигурно-штамповой и гребенчатой орнаментации всей Западной Сибири [Генинг, Зданович, 1987, с. 130].

Концепции В. Ф. Генинга и Л. А. Чиндиной были приняты западносибирскими археологами Тюмени, Тобольска, Омска, Новосибирска и Томска. В 1970–1980-е гг. средневековая археология в Западной Сибири вступила в эпоху кризиса, который нашел отражение в главе «Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири», подготовленной В. А. Могильниковым в коллективной монографии «Финно-угры и балты в эпоху средневековья» (1987). В ней была признана обоснованность выделения рёлкинской культуры VI–IX вв., потчевашской культуры VI–IX вв. и усть-ишимской культуры X–XIII вв. юго-востока и юга Западной Сибири. Однако для северных материалов он сохранил периодизацию В. Н. Чернецова, но уже не упоминал нижеобскую культуру, а ее последние этапы преобразовал в оронтурский VI–IX вв. и кинтусовский X–XIII вв. типы памятников [Могильников, 1987, с. 163–235].

В 1970–1980-е гг. археологи Уральского государственного университета (г. Свердловск) проводили раскопки двух крупнейших скоплений средневековых поселений, городищ, могильников и святилищ: с 1971 г. на Барсовой Горе, с 1981 г. у деревни Сайгатино. Первым обобщающим результатом этих масштабных исследований стала статья 1991 г. группы

уральских археологов (Н. В. Фёдоровой, В. М. Морозова, Л. М. Тереховой, А. П. Зыкова) [Фёдорова и др., 1991, с. 126–145]. Изложена новая модернизированная, исправленная и дополненная чернецовская средневековая периодизация памятников Сургутского Приобья от III–IV до XVI вв., состоящая из пяти этапов: карымского, зеленогорского, кучиминского, кинтусовского и сайгатинского, которые были эволюционными ступенями объ-иртышской культурно-исторической общности. Вместе с тем исследователи выступили против необоснованно выделяемых культур южной тайги и лесостепи Западной Сибири: потчевашской, усть-ишимской и рёлкинской. Опираясь на огромный массив изменчивой во времени лепной круглодонной керамической посуды, декорированной разнообразными фигурными штампами, полученный из раскопок однослойных поселений и городищ Барсовой Горы и Сайгатино, уральским археологам удалось получить доказательную дробную периодизационную шкалу эволюции керамики. Она без каких-либо существенных лакун охватывала весь период раннего Средневековья от конца кулайской культуры раннего железного века в III в. до массового выхода из сферы бытового употребления лепной керамической посуды на рубеже XII–XIII вв. и начала относительно «бескерамического» сайгатинского этапа XIII–XVI вв. Эта шкала эволюции лепной поселенческой керамики двух близко расположенных археологических урочищ опиралась на неплохую хронологию широко исследованных здесь же средневековых могильников [Фёдорова и др., 1991, с. 126–145].

К. Г. Карачаров предложил модернизировать средневековую периодизацию уральских археологов, переименовать ее этапы в отдельные археологические культуры, добавив вслед за Л. П. Хлобыстиным к ним вожпайскую культуру конца IX–X вв. [Хлобыстин, 1993, с. 19–27], помещенную между кучиминской и кинтусовской культурами [Карачаров, 2006, с. 135–149; Чемякин, Карачаров, 1999, с. 9–66].

А. П. Зыков в более поздних работах полностью реабилитировал нижнеобскую культуру раннего Средневековья почти по концепции В. Н. Чернецова, но заполнил ее новой модернизированной периодизацией второй половины IV — XII вв. [Зыков, 2006а, с. 33–58; 2006б, с. 109–124]. В монографии 2012 г. обстоятельно описана объ-иртышская культурно-историческая общность, нижнеобская культура второй половины IV–XII вв., впервые выделена и подробно описана сайгатинская культура XIII–XVI вв. с ее двумя локальными вариантами (сайгатинским и эмдерским). Значительное место в этой монографии занимают археологические памятники нового времени конца XVI — начала XX вв. [Зыков, 2012].

Кризис 1970–1980-х гг. в изучении средневековой археологии Западной Сибири был следствием недостаточности источниковой базы. Но после выхода коллективной статьи уральских археологов 1991 г., статей и монографии А. П. Зыкова с подробным изложением откорректированной чернецовской средневековой периодизации, выстроенной на базе анализа огромных раскопанных материалов второй половины IV — XVI вв. Сургутского Приобья, не замечать эту точку зрения недальновидно [История Сибири, 2019, с. 291]. В результате появляются парадоксальные коллективные монографии, в которых соседствуют главы, созданные А. П. Зыковым с описанием нижнеобской культуры, и главы об отдельных от нее подчевашской, усть-ишимской и рёлкинской культур, созданные А. С. Зеленковым, А. В. Новиковым и А. А. Адамовым [Зыков, 2022, с. 7–41; 2024, с. 110–147].

Объем средневекового археологического материала постоянно растет, так или иначе нужно будет определять его культурную принадлежность и датировки, то есть искать выход из историографического тупика.

Библиографический список

- Генинг В. Ф., Евдокимов В. В. Логиновское городище // Вопросы археологии Урала. Свердловск, 1969. Вып. 8. С. 102–127.
- Генинг В. Ф., Зданович С. Я. Лихачёвский могильник на реке Ишим — памятник потчевашской культуры VI–VIII вв. н. э. // Ранний железный век и средневековые Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1987. С. 119–133.
- Генинг В. Ф., Корякова Л. Н., Овчинникова Б. Б., Фёдорова Н. В. Памятники железного века в Омском Прииртышье // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск, 1970. С. 202–228.
- Зыков А. П. Периодизация нижнеобской культуры в Сургутском Приобье // Провинциальный музей в рамках разработки проектов музеефикации археологических объектов: материалы региональной научно-практической конференции, г. Советский, 3–6 октября 2005 г. Екатеринбург, 2006а. С. 33–58.
- Зыков А. П. Средневековые таёжной зоны Северо-Западной Сибири // Археологическое наследие Югры. Пленарный доклад II Северного археологического конгресса. 24–30 сентября 2006 г., г. Ханты-Мансийск. Екатеринбург, 2006б. С. 109–124.
- Зыков А. П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековые и новое время. Екатеринбург, 2012.
- Зыков А. П. Таёжное Приобье в раннем Средневековье во второй половине IV–IX в. // Западная Сибирь в эпоху раннего Средневековья: взаимодействие этнокультурных общностей. Тюмень, 2022. С. 7–41.
- Зыков А. П. Север Западной Сибири XI–XVI вв. // Академическая история Югры. Ханты-Мансийск, 2024. Т. 2: Югра в XI–XVI веках. С. 110–147.
- История Сибири. Новосибирск, 2019. Т. 2: Железный век и средневековье.
- Карачаров К. Г. Вожпайская археологическая культура // Уральский исторический вестник. 2006. № 14. С. 135–149.
- Могильников В. А. Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987. С. 163–235. (Археология СССР с древнейших времен до средневековья).
- Фёдорова Н. В., Зыков А. П., Морозов В. М., Терехова Л. М. Сургутское Приобье в эпоху средневековья // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург, 1991. Вып. 20. С. 126–145.
- Хлобыстин Л. П. Вожпайская культура на западном Таймыре и вопросы ее этнической принадлежности // Ad Polus. Археологические изыскания. СПб., 1993. Вып. 10. С. 19–27.
- Челякин Ю. П., Карачаров К. Г. Древняя история Сургутского Приобья // Очерки истории традиционного землепользования хантов (материалы к атласу). Екатеринбург, 1999. С. 9–66.
- Чернецов В. Н. Древняя история Нижнего Приобья. М., 1953. С. 7–71. (Материалы и исследования по археологии СССР; № 35).
- Чернецов В. Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры. М., 1957. С. 136–245. (Материалы и исследования по археологии СССР; № 58).
- Чиндина Л. А. Могильник Рёлка на Средней Оби. Томск, 1977.
- Чиндина Л. А. История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья (рёлкинская культура). Томск, 1991.

A. P. ZYKOV

CURRENT DEAD END IN THE STUDY OF MEDIEVAL ARCHAEOLOGY IN WESTERN SIBERIA

The very first concept of the existence of medieval Lower Ob archaeological culture, common for the entire north of Western Siberia, was published in 1957. In the south and the southeast of Western Siberia, the Potchevash and the Relkin cultures were identified, which questioned the V. N. Chernetsov's description of the Lower Ob culture with its periodization. The 1970s and 1980s crisis in the study of medieval archaeology of Western Siberia was further aggravated in 1987 by V. A. Mogilnikov. In 1991, a group of the Ural archaeologists published an article, where they corrected the V. N. Chernetsov's periodization,

and in 2006–2012 the articles and a monograph by A. P. Zykov, rehabilitated the Lower Ob culture of the second half of the 4th–12th centuries and identified the Saigatino culture of the 13th–16th centuries in the north of Western Siberia.

Aleksey P. Zykov — Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: a.p.zykov@mail.ru

А. П. ЗЫКОВ, С. Ф. КОКШАРОВ, Е. А. ЯКОВЛЕВА

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ПОСЕЛЕНИЕ ТАЛ I В НИЖНЕМ ПРИОБЬЕ

Рассматриваются материалы поселения Тал I, расположенного в южной части Нижнего Приобья, на территории ХМАО — Югры Тюменской области. Оно находится на р. Емъёган, левом притоке р. Ендырь. С изучения этого памятника в 1992–1993 гг. начались многолетние исследования екатеринбургских археологов в бассейне р. Ендырь. С поселением связаны остатки двух разновременных жилищ, относящихся к кинтусовскому и сайгатинскому этапам Средневековья. Мощностные средневековые слои и большое количество находок свидетельствуют о долговременном характере археологического памятника, обитатели которого были заняты рыбной ловлей, охотой на млекопитающих и птиц, а также литейным делом и кузнечеством. Приведены основания для отнесения поселения Тал I к числу памятников средневекового «княжества» Эмдер, известного по средневековому эпосу южных хантов.

Зыков Алексей Павлович — к.и.н., Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

E-mail: a.p.zykov@mail.ru

Кокшаров Сергей Федорович — д.и.н., Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

E-mail: serg.koksharov@mail.ru

Яковлева Евфимия Алексеевна — Уральский федеральный университет (Россия, Екатеринбург)

E-mail: yakovleva-evfimiya@mail.ru

Поселение Тал I расположено в 14,3 км к северо-западу от пос. Пальяново в Октябрьском районе ХМАО — Югры Тюменской области. Оно занимает участок левой надпойменной террасы р. Емъёган, впадающей слева в р. Ендырь. Напротив памятника находится устье р. Тал. В июле 1993 г. здесь заложены два раскопа общей площадью 68 кв. м. Максимальная мощность культурного слоя составила ~1 м.

В ходе исследований в раскопе I обнаружены остатки двух жилищ, с которыми связан почти весь полученный археологический материал и фаунистические остатки. Судя по стратиграфии, сооружения связаны с разновременными средневековыми слоями. К сожалению, полные параметры обеих построек не известны, поскольку их очертания выходили за пределы изученной площади. Можно лишь констатировать, что они имели углубленные котлованы, ориентированные по линии северо-восток — юго-запад, выходы, обращенные в сторону реки (на юго-запад), очаги-кострища внутри помещений, а также прерывистые канавки, оставшиеся от дощатой обшивки основания стен. В заполнении раннего жилища 1 много углей, а в позднем жилище 2 — горелых плах, что также указывает на гибель обеих построек при пожарах.